

— Брат, нам нужно идти в ту сторону.

Сяо-гэ: Забыл, что я тебе говорил?

У Се было приятно чувствовать, что младший брат на него полагается. Он взял Юй Цю за руку и повел к выходу, но, как только они увидели тяжелую, плотно закрытую дверь, тут же отпустил его ладонь.

— Постой здесь, я пойду поищу механизм, чтобы открыть дверь.

Юй Цю послушно кивнул и отошел в сторону. Про себя он подумал: Если сейчас брат провалится вниз, нельзя, чтобы пострадал кто-то посторонний, лучше отойти подальше.

Бедный У Се даже не догадывался, что его ждет, и не знал, что его милый младший брат отступил так далеко лишь для того, чтобы не попасть под горячую руку. Если бы У Се узнал об этом, его сердце было бы разбито: Брат меня больше не любит, знает, что впереди ловушка, и даже не предупредил!

Раздался щелчок — сработал механизм. У Се, стоявший рядом с рычагом, не успел даже среагировать, как пол под его ногами ушел вниз.

Он поднял голову, улыбнулся Юй Цю, и в следующее мгновение с характерным шорохом провалился в темноту, издав глухой звук при падении.

— Цю-бао, разве хорошо так поступать с собственным братом? Мы ведь могли предупредить его об опасности.

— А! Разве нам нельзя вмешиваться в сюжет? — Юй Цю опешил от вопроса Тан Няня. Он-то думал, что даже если отправится следом, то не сможет повлиять на ход событий — ведь в книгах всегда так пишут.

— Я думал, ты знаешь. Ну ничего, мы только начали, еще не поздно всё исправить.

Впрочем, падение брата выглядело немного несправедливым — он ведь вполне мог бы вернуться.

— Брат, ты как? Всё в порядке? — Юй Цю заглянул в провал сверху. У Се внизу стонал, держась за поясицу — видимо, приземлился довольно жестко.

Перед младшим братом нужно держать марку. У Се не хотел казаться слабым, поэтому медленно поднялся, отряхнул пыль и одарил его ободряющей улыбкой.

Убедившись, что с братом всё в порядке, Юй Цю достал из рюкзака крюк-кошку и закрепил его на полу. Ухватившись за веревку и направив пусковое устройство вниз, он крикнул:

— Брат, отойди немного, я сейчас спущусь!

— Постой...

Не успел У Се договорить, как Юй Цю, вцепившись в веревку, стрелой пронесся мимо него, а затем нажал кнопку на устройстве — веревка автоматически втянулась обратно.

— Ого! — У Се вытаращил глаза. Это же настоящий инструмент для расхитителей гробниц! Как же он хотел себе такой.

Заметив, что У Се не сводит глаз с высокотехнологичного гаджета, Юй Цю удивился: неужели третий дядюшка ему ничего не дал?

— Брат, а разве третий дядюшка не давал тебе такого?

Услышав, что вещь от третьего дядюшки, У Се скрежетнул зубами:

— Нет! Ну и подлец этот старик! Дает всё только Цюцю, а я что, не племянник ему? Почему мне ничего не досталось?

У Се в этот момент выглядел как обиженный щенок.

Юй Цю уже хотел что-то ответить, но вдруг услышал шорох. Плохо, это жуки-трупоеды!

— Брат, бежим!

— Что случилось? Что это за звук?

Бесчисленные жуки-трупоеды, почуяв добычу, устремились к ним. Плотная масса насекомых и их бесконечный скрежет когтистых лапок по камню вызвали мурашки.

— Маленький третий господин, маленький второй господин, скорее наверх! — Паньцзы появился у края провала и, увидев приближающихся жуков, открыл огонь. — Руку!

Юй Цю подтолкнул У Се вперед. У Се, который хотел, чтобы первым выбрался Юй Цю, был схвачен Паньцзы и вытянут наверх.

— Цюцю, руку! — У Се протянул ладонь, но Юй Цю не собирался подниматься. К тому же он владел техникой клана Мяо и в искусстве борьбы с ядами еще ни разу не проигрывал.

Его кровь была абсолютно безопасна для людей, но для этих тварей она была смертельна. Не зря же его называют талисманом удачи.

— Маленький третий господин, они уже близко!

У Се был в шоке: жуки обтекали Юй Цю, словно боясь к нему приближаться. Ну и несправедливость!

Бум!

— Ой!

С другого конца коридора что-то круглое с грохотом упало вниз. Жуки, оценив ситуацию, дружно развернулись и поползли в сторону того пухлого человека.

Панцзы, увидев, что жуки несутся на него, схватил свое снаряжение и открыл шквальный огонь.

Воспользовавшись тем, что жуки отвлеклись на толстяка, У Се вытянул Юй Цю наверх.

— Эй, братцы, помогите же Пан-е!

Бум! Раздался еще один звук, и Сяо-гэ, словно спустившись с небес, быстро подошел к Панцзы и капнул своей кровью на пол. Жуки, будто встретившись с заклятым врагом, в панике бросились врассыпную.

— Скорее уходим! — Сяо-гэ сделал резкий рывок и оказался рядом с Юй Цю.

Панцзы увидел, что Сяо-гэ не собирается его вытаскивать, и взмолился о помощи У Се и Паньцзы. Делать нечего, те не могли бросить его в беде.

— Черт, ну и тяжелый! — Паньцзы и У Се общими усилиями вытянули его наверх — всё-таки весовая категория у Пан-е была внушительная.

Ррр-а-а!

В том же проходе, где появились Панцзы и Сяо-гэ, показалась новая фигура. Но теперь это был не человек, а медленно передвигающийся монстр с обнаженной багровой плотью.

Панцзы при виде этого цзунцзы вздрогнул. Ранее кто-то выстрелом разбил глиняный горшок у него на голове — это чудо, что его не хватил удар! Если бы горшка не было, пуля пробила бы ему череп. Он тогда забежал в соседнюю камеру, где стоял огромный гроб — очевидно, это была та самая комната, куда Юй Цю и остальные пришли в самом начале. Не успел он перевести дух, как крышка гроба отлетела, и оттуда выбрался этот кровавый труп.

— Бежим!

Панцзы взревел, схватил У Се и бросился наутек. Сяо-гэ подхватил Юй Цю на руки и тоже рванул с места, Паньцзы последовал за ними.

Они бежали довольно долго, прежде чем остановились.

— Похоже, он отстал. Давайте передохнем.

Панцзы повалился на землю. Он считал, что спастись из лап кровавого трупа (пусть и с помощью Сяо-гэ) — это уже удача, да еще и встретить по пути других «собирателей»...

Он обернулся, чтобы поблагодарить Сяо-гэ, и застыл в изумлении: легендарный «Северный немой» из дуэта «Южный слепой и Северный немой» держал на руках мальчишку, да еще и довольно симпатичного.

— Давайте знакомиться, Ван Юэбань, в кругах меня зовут Пан-е.

— Паньцзы.

— А я У Се.

— А как зовут малыша? — Панцзы с любопытством ждал ответа.

— Моя фамилия У, имя Юй Цю, золото и яшма. А это Чжан... Сяо-гэ, я ведь даже не знаю, как тебя зовут! — Фух, чуть было не выболтал имя Сяо-гэ. Они ведь не говорили ему, как его зовут, если бы он проговорился, то выдал бы себя.

— Пан-е, я знаю...

— Фамилия Чжан, имя Цилин.

Этот Сяо-гэ ведь не любит говорить, иначе почему его прозвали «немым»? Малыш непрост, раз Сяо-гэ так к нему относится.

— Сяо-гэ...

— Молчи. — Сяо-гэ прикрыл рот Юй Цю рукой. Остальные тоже затаили дыхание, прислушиваясь к звукам. Сяо-гэ при этом почувствовал неловкость.

Губы Цю такие мягкие и теплые.

Неподалеку слышались шаги — кровавый труп догнал их. Поскольку он двигался медленно и ориентировался лишь на звуки дыхания, он на мгновение потерял их из виду.

Как раз когда труп собрался свернуть в другой проход, кто-то нечаянно издал звук: «Пфф». Кровавый труп резко развернулся, и его выпученные глаза уставились прямо на них. Юй Цю показалось, что он улыбается — зловеще и пугающе. Стало не по себе.

<http://bllate.org/book/20814/2092963>